

* * *

Две недели спустя приговор Сыма Цзи был официально вынесен. Поскольку его поведение было злом, и он убил, его приговорили к казни после грехопадения.

Госпожа третьей ветви Сыма услышала эту новость и тут же упала в обморок. Когда Сыма Пэн и Сыма Юэ пришли с подарками в гости к семье Гу, Гу Чан Лин сказал, что он болен и не принимает гостей. Младшие члены семьи Гу не показывались. Отцу и сыну ничего не оставалось, как просить вторую ветвь.

Сунь-ши из второй ветви Сыма услышала, что пришли члены третьей ветви. Она тут же усмехнулась и сказала:

- Разве у их семьи нет дочери, которая вот-вот отправится во дворец, чтобы стать Императрицей? Зачем приходить просить других?

Услышав это, её муж Сыма Бао вздохнул.

- Третий дядя пришёл лично. Я должен хотя бы встретиться с ним.

Сунь-ши также почувствовала, что её слова были слишком резкими, поэтому она смягчила свой тон и сказала:

- Я только беспокоюсь, что ты будешь затронут этим, поэтому я была слишком опрометчива.

- Мы с тобой женаты уже много лет, и я знаю, о чём ты думаешь, - Сыма Бао и Сунь-ши были женаты много лет и глубоко сочувствовали друг другу. С тех пор как два года назад умерла их дочь, он боялся, что горе жены повредит её здоровью, поэтому обращался с ней ещё мягче. - Я встречусь с третьей ветвью свм, тебе не нужно идти.

Сунь-ши кивнула. Она встала и помогла Сыма Бао привести в порядок его одежду, прежде чем отпустить.

После ухода Сыма Бао улыбка на её лице исчезла без следа. Женщина знала, почему третья ветвь пришла просить милостыню у второй. Не потому ли, что биологическая мать Императора была единокровной старшей сестрой её мужа?

Родители брата и сестры умерли рано, и они оба полагались на старого мастера и госпожу старшей ветви, чтобы вырасти. После того, как нечто подобное случилось со второй ветвью, третья ветвь вообще ничего не сделала, а только продолжала оставаться праздною и неторопливой личностью. Теперь, когда что-то случилось, они подумали о второй ветви. Так смешно.

- Дядя, - Сыма Бао вошёл в главный зал и поклонился Сыма Пэну. - Этот племянник опоздал, дядя, простите меня.

Сыма Пэн вздохнул и сказал, что он не возражает. После того, как Сыма Бао сел, он сказал:

- Племянник, я пришёл сегодня просить за своего недостойного внука.

- Дядя, - сказал Сыма Бао после минутного молчания. - У меня сейчас нет важной должности при дворе. Боюсь, у меня нет над этим власти.

"Кроме того, был издан указ. Как это можно легко изменить?" - Сыма Бао не произнёс этих слов и не собирался говорить их третьей ветви.

- На третьей ветке только один саженец. Я не прошу многого, только, чтобы он выжил, - Сыма Пэн сделала паузу. - У тебя с Его Величеством общие предки. Если ты пойдёшь умолять его, он даст тебе возможность сохранить лицо, - он действительно требовал многого, поэтому, когда сказал это, выражение лица Сыма Пэна было немного неестественным.

Услышав эти слова, Сыма Бао почувствовал себя беспомощным. Его Величество был усыновлён предыдущим Императором давным-давно и не имел никакого отношения ко второй ветви Сыма. Даже если бы Император признал в нём дядю по материнской линии, у него не было лица, чтобы увидеть другого.

Тогда, когда его старшая сестра умерла от болезни, он едва сумел добиться чего-то, полагаясь на силу первой ветви. Ради могущества и славы своей семьи он был так жесток, что не позаботился о своем племяннике в доме принца Чэна.

Никто бы не подумал, что ребёнок, которым пренебрегли, будет выбран Вдовствующей Императрицей и превратится из нелюбимого ребёнка в Императора за одну ночь. Узнав, что Вдовствующая Императрица выбрала Цзинь Яна, он был потрясён больше, чем кто-либо другой, и почувствовал больше сожаления и страха.

Он сожалел, что не был добр к этому ребёнку в прошлом, и боялся, что после того, как этот ребёнок возьмёт власть, то отомстит этому безжалостному и холодному дяде.

Поэтому он хотел избежать встречи с Императором и не приближаться к нему. Третья ветвь хотела, чтобы он пошёл просить пощады, как дядя по материнской линии, но он совсем не хотел этого.

- Дядя, я никогда не встречался с Его Величеством с самого рождения и никогда не заботился о нём все эти годы. Нет никакого чувства, о котором стоило бы говорить, - Сыма Бао поморщился. - Я действительно не могу помочь в этом вопросе. Дядя, пожалуйста, прости меня.

- Неужели ты будешь стоять и смотреть, как умирает твой племянник?! - Сыма Юэ не мог сдержать рвущихся изо рта слов. - Семья не хочет помогать. В будущем не упоминайте о братьях семьи - у меня нет таких братьев!

- Заткнись! - Сыма Пэн сердито отругал сына. Он повернулся и сказал Сыма Бао: - Племянник, твой младший брат неразумен. Я...

- Дядя, не будь таким. Я действительно не могу помочь в этом вопросе. Двоюродный брат, пожалуйста, спроси кого-нибудь другого! - сказав это, он проигнорировал выражение лица Сыма Юэ и ушёл.

Вторая и третья ветви изначально были враждебны друг другу. Теперь, когда Сыма Бао увидел отношение Сыма Юэ, он не мог сдержать свой гнев.

Увидев, что племянник второй ветви уходит с гневом из-за его сына, Сыма Пэн через мгновение глубоко вздохнул. Он сказал Сыма Юэ:

- Я стар и не смогу оказывать тебе помощь через несколько лет. Если ты не изменишь свою личность после того, как я умру, как ты будешь содержать свою семью?

- Но вторая ветвь явно отказывается и отвергает третью, - неохотно сказала Сыма Юэ.

- Если ты хочешь, чтобы тебя уважали другие, ты должен сначала сделать что-то достойное уважения, - Сыма Пэн с разочарованием посмотрел на сына. - Рано или поздно ты поймёшь это.

Видя своего отца в таком состоянии, Сыма Юэ всё ещё не хотел признавать его правоту, но не осмеливался спорить.

Отец и сын вернулись домой. Встретившись с третьей госпожой и ожидающими взглядами Сыма Сян, они замолчали.

- Вторая ветвь... вторая ветвь не согласилась? - пробормотала третья госпожа. - Это потому, что я обидела Сунь-ши? Сейчас я пойду и извинюсь перед ней. Если вторая ветвь захочет спасти Цзи'эра, я буду кланяться! - сказав это, она собиралась броситься прочь, но Сыма Сян потянула её назад.

- Мама, не будь такой, - Сыма Сян потянула её за рукав. - Даже если ты уйдёшь, второй дядя и остальные вряд ли согласятся.

- Отпусти меня, - третья госпожа не могла оторвать свой рукав. В спешке она отвесила Сыма Сян пощёчину.

Бах!

Чистый звук заставил всю комнату затихнуть. Сыма Пэн нахмурилась и сказала:

- Почему ты бьёшь Сяо Сян?

Сыма Сян дотронулась до своего пылающего лица и заставила себя улыбнуться.

- Дедушка, мама просто торопилась, она сделала это не нарочно.

- Я... - третья хозяйка посмотрела на дочь, замолчала, а потом закрыла лицо платком и заплакала.

Сыма Сян посмотрела на рыдающую мать, а затем на отца, у которого было оцепеневшее выражение лица. Её губы скривились в гримасе. В глубине души девушка чувствовала себя очень усталой. У неё даже мелькнула мысль сбежать из этого двора.

* * *

Более чем через две недели, в день рождения Вдовствующей Императрицы, Вдовствующая Императрица прислала указ, приглашающий женщин из семей отпраздновать это событие во Дворце Тайхэ.

Гу Жу Цзю была принцессой графства третьего ранга и, естественно, оказалась среди приглашённых. В эти дни, в связи с кончиной старшей невестки, она редко носила яркие вещи и не пользовалась драгоценностями. Но сейчас был день рождения Вдовствующей Императрицы, и она не могла появиться во Дворце Тайхэ в таком наряде.

После того как служанки упаковали всё необходимое, Гу Жу Цзю выбрала простое светлое платье с широкими рукавами и поясом.

Перед ней стояло несколько коробок, каждая с изящной заколкой для волос. Она посмотрела на себя в медное зеркало и взяла абрикосовую шпильку.

Цю Ло подняла для неё волосы Гу Жу Цзю. Когда она закрепила шпильку, то обнаружила, что лицо юной леди заметно похудело. Её лицо, на котором раньше был детский жир, теперь показывало красивый подбородок.

С тех пор как умерла старшая госпожа, члены семьи сильно похудели. Юная леди, чтобы позаботиться о старшем молодом мастере, в эти дни плохо спала. Неудивительно, что она похудела.

- Юная леди, это хорошо? – прошептала Цю Ло, закончив причёску.

- Всё замечательно, – Гу Жу Цзю выдавила слабую улыбку и встала. – Нам пора идти.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1464268>